

Семен Подъячев. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

Семен Подъячев. Максим Горький

Семён Павлович Подъячев – крестьянин Московской губернии, Дмитровского уезда. Ему теперь седьмой десяток лет, он живёт в деревне обычной мужицкой жизнью, которая так просто и страшно описана в его книгах. У него огородный надел земли, которую он сам обрабатывает, плохонькая избёнка, малограмотная жена – всё, как следует у настоящего мужика.

В 1902 году в "Русском богатстве" были напечатаны очерки "Мытарства (В работном доме)", подписанные новым именем – Семён Подъячев. Либеральная печать, рассматривая эти очерки как материал "обличительный", подняла шум, обрушилась на "отцов города" Москвы с упреками по поводу порядков в "работном доме", что вызвало ревизию этого учреждения. Эти правдивые очерки принесли немало похвал автору, – хвалили его за умение просто и бесстрашно писать жестокую правду.

Очень хорошо помню, что первое чтение этих новых очерков вызвало у меня впечатление не лестное для автора: так писали и пишут многие. Но отдел беллетристики "Русского богатства" редактировал В.Г.Короленко, его оценкам я верил, а очерки Подъячева были напечатаны "на первом месте", – этим редакторы подчеркивали значительность произведения, предлагаемого читателю.

Прочитав очерки ещё раз, я уловил в тоне рассказа Подъячева нечто напоминающее мне "Нравы московских закоулков" Воронова и Левитова писателей, которым были чужды сентиментализм и слащавость народопоклонников. А кроме этого, почуялось и ещё что-то от самого Подъячева, что-то почти неуловимое, но своеобразное.

Следя за его дальнейшими рассказами, я понял, что пишет их человек "простой", но чуткой души, горестно недоумевающий перед жизнью. Семён Подъячев рассказывал о деревне подлинно русским языком Московской области, не стараясь приукрашивать его чужими словами; рассказывал задумчиво, не громко и всегда как бы в тоне вопросов: "Разве это всё можно считать человеческой жизнью? Разве такими должны быть люди? Но разве в этих условиях могут они быть иными?"

Я тогда ещё не знал, что он "мужик", живёт в деревне, "крестьянствуя", что он очень беден, а однодеревенцы не любят его и смеются над ним за то, что он "пишет". В тихом тоне его рассказов я слышал странную беспощадность, в которой однако не чувствовалось жестокосердия. Рассказывая, как честный свидетель, он не берёт на себя роль судьи, но он суровее судьи в упрямой твёрдости, с которой изображает людей так, как видит и чувствует их. Он знает их, как мозоли на своей ладони труженика, как боль своих мускулов.

Подъячев написал и издал немало книг своих рассказов, продолжая жить так мучительно, как это изображено им во множестве произведений. Малограмотной жене, замученной работой, частыми родами, вознёю с детьми, чужд и непонятен муж, который по ночам, согнувшись в три погибели над столом, всё что-то пишет при тусклом свете керосиновой двадцатипопеечной лампы. Мужиком-однодеревенцам тоже непонятен и подозрителен этот человек, который и говорит и думает не так, как привыкли они. Впрочем, нет надобности рассказывать о жизни С.Подъячева, – он сам достаточно красноречиво говорит о ней.

Но вот какие мысли возбуждают его рассказы: лет пятьдесят почти все русские писатели усиленно и чувствительно изображали русского мужика как существо особого типа, которое прежде всего жаждет "божьей правды", а затем земли. Писали как о пьянице "с горя и с радости", о драчуне, для которого убить человека – пустое дело, а также как о "богоносце", призванном спасти мир неисчерпаемой силой веры в торжество правды. Жизнь деревни писатели рисовали мягкими, светлыми красками, искренно и громко восхищаясь простотою деревенского быта; указывали, что в этой простоте таится великая мудрость, что из деревни снизойдёт на город ясный свет истины. Говорили даже о "святости" деревенской жизни, указывая, что там надо учиться жить грешным и беспокойным людям, которые создали шумную, сложную, суетливую, распутную жизнь города и погибают, мучаются в ней, как в грязном аду. Многие восхищались способностью мужика "терпеть", – терпеливый человек весьма полезен для людей, одержимых нетерпеливой жаждой спокойной жизни.

Особенно восхвалял мудрость деревенской жизни и детски ясную простоту мужицкой

Семен Подъячев. Максим Горький gorkiymaxim.ru

души великий Л.Н.Толстой; подражая его убедительному голосу, так же говорили ещё многие, например, Эртель и другие, менее значительные писатели смешанного толстовско-народнического направления; они убеждали читателя в правильности своих взглядов на деревню не качеством сладчайших рассказов о ней, а количеством их; для этой группы писателей деревня была идолом, которому они искренно и непрерывно служили торжественную литургию умиления, восхищения и сострадания.

В этом хоре славословий тонула даже предостерегающая речь великолепного наблюдателя деревенской жизни и великого умника Глеба Успенского; но всё-таки, благодаря его влиянию, а также силе идей социал-демократии, отношение к мужику и деревне постепенно изменяется, переходя в начале девяностых годов в более критическое и вдумчивое отношение. Это отношение было встречено публикой и журналистикой не очень приветливо, ибо трудно поколебать устойчивость привычных взглядов и настроений идолопоклоннических.

В художественной литературе первый сказал о мужике новое и веское слово В.Г.Короленко в рассказе "Река играет", затем А.П.Чехов написал один за другим три замечательных рассказа: "Мужики", "Новая дача" и "В овраге", - его рассказы были приняты народнически верующей публикой враждебно, как хула на мужиков. Но вслед за Чеховым ещё более определённо отрицательно начал писать о деревне И.А.Бунин; его отношение к ней и к мужику особенно сурово в рассказах "Ночной разговор", "Сто восемь", "Захар Воробьёв" и в большой повести "Деревня".

Всего красноречивее и убедительнее в пользу правдивости и верности наблюдений Бунина и Чехова над жизнью деревни говорит сама деревня устами писателей-мужиков: подмосковного мужика Семёна Павловича Подъячева и орловского - Ивана Егоровича Вольнова, в книге которого "Юность" деревня окрашена ещё более мрачными красками, чем краски Бунина и Чехова.

Подъячеву и Вольнову надо верить: они сами деревенские люди, оба живут жизнью деревни и не могут не знать, не чувствовать её.

Тут возникает вопрос: почему же писатели-мужики так резко разошлись с Л.Н.Толстым и народниками в оценке деревни?

Несомненно, в деревне много грустной поэзии, она и увлекает нас по пути к ошибкам чувствительности, но неизмеримо значительнее и по существу и по объёму проза деревни, её всё ещё животнo-эпическая проза. Деревенские идиллии, которые так восхищали и умиляли "народников" всех толков и направлений, слишком мало заметны в сплошной драме будничной жизни крестьянина.

Косность деревни может быть побеждена только крупной промышленностью. Нужно создать чудовищное количество сельскохозяйственных машин, - только они убедят мужика, что собственность - цепь, которой он скован, как зверь, что она духовно не выгодна ему, что неразумный труд - не продуктивен и что только дисциплинированный наукой, облагороженный искусством разум может явиться честным вожакoм по пути к свободе и счастью.

Беспощадно изображая слепоту и глухоту русской деревни, Подъячев никогда не забывал, что пишет он о людях, хотя весьма "чёрненьких", но о людях, из среды которых, несмотря на звериные условия её быта, всё чаще являются Чаплыгины, Есенины, Клюевы, Иваны Вольновы и т.д.

Не помню, кто писал - и написано ли? - о том, как мужик любит и ревнует, как он слагает песни от горя и печали своей жизни и вообще каков он внутри самого себя. Насколько я помню, Семён Подъячев первый очень просто и страшно показал в своём рассказе "Зло", как мужик ревнует жену. Пробовал показать это А.Эртель (в рассказе "Две пары"), но, делая это лишь для того, чтобы уличить господ в духовной импотенции, он пересластил деревенского парня и девицу в такой мере, что получились не люди, а тульские пряники.

Когда я познакомился с С.П.Подъячевым, я увидел в нём одного из тех талантливых русских людей, которых я на путях моих встречал десятками. Много талантливых русских людей, как известно, погибает в бессмысленной каторге труда, в кабаках и трущобах, и немало среди них таких, которые гибнут лишь потому, что им лень сделать усилие для того, чтобы выкарабкаться из адовой жизни.

У Семёна Павловича Подъячева тоже были все условия для того, чтобы погибнуть. Но

Семен Подъячев. Максим Горький gorkiymaxim.ru

он выдержал суровый экзамен на крупного и полезного стране своей человека и рассказал нам о жизни деревенской много такого, чего другие не могли рассказать. Его имя останется в истории русской литературы как имя человека, изобразившего деревню во всей её жути, которая – надо верить – скоро и навсегда издохнет. Читая его книги, современная молодёжь не оглянется назад с тем сожалением, с каким старики шестидесятых семидесятых годов оглядывались на крепостное право, а старики наших дней вспоминают житьишко до революции. Книги Подъячева возбуждают ненависть к прошлому, а в прививке этой оздоровляющей ненависти нуждается гораздо большее число людей деревни и города, чем думают оптимисты.

Семён Павлович Подъячев – русский писатель, правдивый и бесстрашный друг людей; он вполне достоин, чтобы его читали вдумчиво и много.

И.В.Вольнов. Юность. Повесть. Изд. "Земля и фабрика" (Зиф), 1926 г. Цена 1 руб. 10 коп.

ПРИМЕЧАНИЯ

Впервые напечатано (в другом варианте) в виде редакционного предисловия в книге С.Подъячева "Жизнь мужицкая", издание 3.Гржебина, 1923.

Статья неоднократно перерабатывалась автором. В Архиве А.М.Горького хранится вариант статьи, повидимому, наиболее ранний. Рукопись предположительно может быть датирована 1922 годом. Текст первой публикации отличается от рукописного варианта, помимо многочисленных небольших изменений, тем, что в него включена полностью и почти без изменений статья М.Горького "Две культуры", напечатанная в журнале "Коммунистический Интернационал", 1919, номер 2, 1 июня.

В дальнейшем предисловие подвергалось новой переработке, причём текст статьи "Две культуры" был исключён, кроме двух абзацев, сохранившихся в новом тексте. Эта редакция была опубликована за авторской подписью в виде предисловия к первому тому полного собрания сочинений С.Подъячева, изд. 5-е, "Зиф", М.- Л. 1927. Под статьёй пометка М.Горького: "Неаполь (Италия)".

В авторизованные сборники статья не включалась.

Печатается по тексту предисловия к пятому изданию собрания сочинений С.Подъячева.

...очерки "Мытарства (в работном доме)".

- Имеются в виду "Мытарства (Очерки Московского работного дома)",

напечатанные в номерах 8 и 9 журнала "Русское богатство" за 1902 год.

... "Нравы московских закоулков" Воронова и Левитова...

- имеется в виду книга "Московские норы и трущобы. Собрали М.А.Воронов и А.И.Левитов", тт. I и II, издание Н.Г.Овсянникова, СПб. 1866.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!